

Независимая газета. — 1992. — 19 дек. — с. 7.

ПЕДРОВА МАДОННА

Кинокумир 90-х несколько подпортил образ главной сексуальной богини современности

Иван Даммов

Маскульт

СКАНДАЛ есть скандал. Мировая пресса с видимым удовольствием продолжает обсасывать книгу Мадонны «Секс», полную ее собственных эротических открытий и фотопортретов. По некоторым сведениям, в Англии даже рассматривается вопрос о запрете книги (то есть, вероятно, о ее продаже только в специальных магазинах, именуемых секс-шопами), поскольку кто-то из членов парламента узрел в ней откровенную порнографию. Надеясь оказать молодой британской цензуре сильную экспертную помощь, «НГ» предполагает командировать в Лондон своего специального эротического корреспондента Максима Андреева. Пока же заметим, что ошеломленное очередным выходкой Мадонны безвольное общественное мнение цепляется сейчас за любые авторитетные высказывания, которые помогли бы хоть как-то определить ее со своей позицией. Одно из таких высказываний принадлежит испанцу Педро Альмодовару, не просто очень модному кинорежиссеру, но (что в данном случае важнее) человеку, который тоже считается сегодня законодателем вкусов. Статью Альмодовара о Мадонне, напечатанную в ежедневной газете «El mundo», по очереди откомментировали многие ведущие издания Запада.

У меня Мадонна вызывает чувства самые противоречивые, — сказал Альмодовар, порождающий в душах публики нечто очень похожее. — Кое-чем я восторгаюсь, но многое в ней вызывает отвращение. Прежде всего восхищают ее боевой дух и железная дисциплина. Лишь отдель-

ные женщины с такими малыми задатками достигли столь многого (Чудак Педро!.. Да этим-то она и привлекает! — В.Дам.). Ее бюст и сексуальность, художественные и артистические возможности по отдельности не представляют из себя ничего примечательного. Она не слишком талантлива ни как певица, ни как танцовщица, мала ростом, у нее жидкие волосы, и ее способности как актрисы еще нужно доказать. (Вот, вероятно, то самое в суждениях Альмодовара, что потрясло Запад сильнее всего. — В.Дам.) Тем не менее за последние десять лет никакая другая женщина не появлялась так часто на обложках журналов и ни о какой другой так много не говорили.

Далее — наиболее любопытное. «Вне всякого сомнения, — добавил Альмодовар, — она типаж конца нашего столетия. Что мне нравится больше всего, так это способ, каким она изменяет свой имидж, ее умение копировать и воровать стили. Вариант стилевого мародерства. Но мне осточертели ее воинственные скандалы на продажу. Мне кажется, что великие провокаторы провоцируют необдуманно, нечаянно. Такой вот великий провокатор — папа Иоанн Павел II. Почти все,

что он говорит, звучит весьма скандально. При этом абсолютно ясно, что скандал — это то, к чему он стремится менее всего».

Предположив, что, «если бы Мадонна жила в Европе, никто бы даже не обращал внимания на ее поведение», Альмодовар вспоминал, как он в свое время устраивал вечеринку в ее честь и затем, спустя пару дней, водил ее в ресторан «Виридиана» в Мадриде. «Мадонна — убежденная вегетарианка; я попытался ее разыграть, сказав, чтобы она непременно попробовала pate, и поклявшись, что это блюдо сделано из овощей, но она знала, что я хитрю, и ответила: я не ем печень мертвых животных».

Когда мы выходили из ресторана, у дверей стерегли два фотографа. Мы прошмыгнули в лимузин, а фотографами занялись ее телохранители. Все произошло в долю секунды, но я успел заметить, как один из фотографов упал. Его сбили с ног с таким зверством, столь молниеносно и квалифицированно, что я поначалу был даже ошеломлен. Между тем лимузин рванул прочь. Я сказал Мадонне: «Мне кажется, мы оставили посреди улицы парня, которому нужна помощь». Она ответила: «Не беспокойся. Он притворяется». Но это меня не утешило. И, едва распрощавшись с ней в отеле, я тут же вернулся назад в ресторан, чувствуя, что смалодушничал. Посетители рассказали, что фотографа увезли в госпиталь. И я подумал: эта девочка очень щепетильна во всем, что касается печени мертвых животных, но совершенно не переживает по поводу печени живых людей».

P.S. Чёрта теперь еще и «Независимой газете» писать про Мадонну. Но, во-первых, нас интересует не столько она, сколько Альмодовар. А во-вторых, должны же мы информировать почтенную публику о том, что именно обсуждают в миру.

